

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.041.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ «ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 15 декабря 2025 г., № 9

О присуждении Шаровой Анне Борисовне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация «Трансформация представлений японцев эпохи Мэйдзи (1868 – 1912) о своей стране и мире» по специальности 5.6.2. Всеобщая история принята к защите 6 октября 2025 г. протокол №8, диссертационным советом 24.1.041.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения РАН», 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, приказом ВАК РФ № 105/нк от 11.04.2012 г.

Соискатель Шарова Анна Борисовна, 1990 года рождения, в 2013 г. окончила бакалавриат Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (историческое отделение, японский язык), а в 2015 г. магистратуру Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (историческое отделение, японский язык), по направлению «Востоковедение и африканистика». В 2019 г. окончила очную аспирантуру Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова без защиты диссертации. В 2025 г. являлась соискателем ФГБУН Институт востоковедения РАН.

Диссертация «Трансформация представлений японцев эпохи Мэйдзи (1868–1912) о своей стране и мире» выполнена в Центре японских исследований ФГБУН Институт востоковедения РАН.

Научный руководитель — Катасонова Елена Леонидовна, доктор исторических наук, заведующий Центром японских исследований ИВ РАН.

Официальные оппоненты:

Филиппов Александр Викторович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой японоведения ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Щепкин Василий Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ФГБУН «Институт восточных рукописей Российской академии наук».

Ведущая организация — ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» — в своем положительном заключении, подготовленном Дмитрием Викторовичем Стрельцовым, доктором исторических наук, профессором, заведующим кафедрой востоковедения МГИМО МИД РФ, отмечает, что представленная диссертация является самостоятельным, фундированным, законченным исследованием. Автором проделана значительная аналитическая работа, сделаны обоснованные и убедительные выводы, заслуживающие высокой оценки. Диссертация А. Б. Шаровой посвящена актуальной и чрезвычайно важной теме – представлению о своей стране и внешнем мире, созданию образов своей страны и других стран, их восприятию и трансформации под влиянием политических, экономических, культурных и т. д. факторов. Представленное диссертационное исследование находится в русле самых современных тенденций развития мировой науки. Работа написана в рамках исторической имагологии – науки, изучающей создание и развитие образа «Другого» в разных социумах на разных этапах истории. С учетом малой изученности темы исследования в российской историографии диссертация имеет большую актуальность с точки зрения задачи более полного понимания особенностей развития Японии на начальном этапе эпохи

Мэйдзи, сложившихся там географических представлений о своей стране и мире. Это обуславливает актуальность и научную новизну данного исследования, восполняющего имеющуюся лакуну в отечественной историографии по избранной теме. Также новизна диссертационной работы обусловлена выбором источниковой базы исследования, в рамках которой использованные диссертантом исторические источники впервые рассматриваются в российском японоведении.

Анализ обширного фактологического материала, привлеченного автором, позволяет обоснованно утверждать, что образы стран, сформированные еще в период Мэйдзи, продолжают бытовать в Японии и в XXI в., накладывая существенный отпечаток на восприятие стран как в сфере международных отношений, так и на бытовом уровне.

Основные положения и выводы исследования изложены в 10 публикациях в журналах, 3 из которых включены в перечень ВАК. Публикации соответствуют теме исследования и раскрывают основные положения диссертации.

Работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

1. Шарова А. Б. Описание Европейской части России и Сибири в географическом сочинении Утида Масао «Ёти сиряку». // Манускрипт, Издательство Грамота, Тамбов, Т. 13, Вып. 1. 2020. с. 70–74.
2. Шарова А. Б. Описание Голландии в географическом сочинении Утида Масао «Ёти сиряку» // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. №1. 2019. с. 33–37.
3. Шарова А. Б. Утида Масао. Возвращение имени. // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение, издательство Изд-во Моск. ун-та (М.), № 2, 2018. с. 87–100.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

4. Шарова А. Б. Образ США в произведениях Фукудзава Юкити // Ежегодник "Япония", №53, М., 2024, с. 265–281.
5. Шарова А. Б. Образ России в произведениях Фукудзава Юкити и его современников // 2023, Ежегодник "Япония", №52, М., 2023, с. 212–228.
6. Шарова А. Б. Описание стран в географической энциклопедии Утида Масао «Ёти сиряку»: Голландия. Утида Масао. Краткое описание мира. Голландия. Перевод и примечания А.Б. Шаровой // История и культура Японии, Издательский дом Высшей школы экономики, М., Вып. 12. 2020. С. 344–349.
7. Шарова А. Б. Мировая историография о географической энциклопедии Утида Масао «Ёти сиряку» (1871–1880) // сборник 27 XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: К 150-летию академика В.В. Бартольда (1869-1930). 19–21 июня 2019 г. СПбГУ, НП-Принт, 2019. с. 178–180.
8. Шарова А. Б. Географическая энциклопедия «Ёти сиряку» Утида Масао. Особенности описания Японии. // Япония: 150 лет революции Мэйдзи. Monograph Series, “Issues of Japanology = Вопросы японоведения”, № 7. СПб, 2018. с. 268–277.
9. Шарова А. Б. Игры сугороку – знакомство с далекими странами. // История и культура традиционной Японии 10, серия Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности, СПб., Гиперион, 2017. с. 332–346.
10. Шарова А. Б. Преподавание элементов естествознания в курсе географии в школах Японии. // Опыт преподавания естествознания в России и за рубежом. М., ИНФРА-М. 2015. с. 23–29.

Онлайн курс:

11. Видеокурс «История географической мысли Японии XVII–XIX веков»
<https://stepik.org/course/122594/inf>

На диссертацию и автореферат поступили следующие положительные отзывы.

От ведущей организации — ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

В отзыве отмечается, что в середине XIX в. под нажимом США Япония была вынуждена выйти из состояния самоизоляции. Япония находилась перед выбором: превратиться в колонию или, путем колоссальных преобразований внутри страны, встать в один ряд с ведущими державами того времени. Выбрав второй вариант, в эпоху Мэйдзи (1868–1912) Япония резко взяла курс на европеизацию и модернизацию, между которыми первое время фактически ставился знак равенства. Япония стремилась догнать страны Запада и войти в когорту передовых держав того времени. В этой связи Японии пришлось принять новую, реалистическую, картину мира, сориентироваться в актуальной для того времени международной политике. В этой связи трудно переоценить важность исследования первых сочинений мэйдзийского периода по мировой географии, описывающих реальную геополитическую картину мира, ибо в географических сочинениях в предыдущие эпохи зачастую наблюдалось соединение реальных стран и воображаемых, описание в действительности существующих народов и мифических существ.

В работе Шаровой А. Б. впервые в научный оборот вводится имя японского писателя и переводчика Утида Масао (1839–1876) и его много томное сочинение «Краткое описание земли под небесным сводом». Диссертант переводит источник со старописьменного японского языка *бунго* и анализирует представленные в нем описания России, Голландии, США и Японии. Также впервые в ракурсе создания образов зарубежных стран, в частности России, Голландии и США, используются географико-этнографические сочинения выдающегося японского просветителя эпохи Мэйдзи Фукудзава Юкити (1835 – 1901) «Все страны мира», «Положение дел на Западе» и его автобиография, на страницах которой он делится впечатлениями о своих поездках в США и Европу. «Все страны мира» и «По-

ложение дел на Западе» не переводились на русский язык и до настоящего момента в отечественном японоведении системно не рассматривались. Важным источником для данной работы выступили настольные игры *сугороку* по теме мировой географии. Автор отзыва отмечает, что введение в научный оборот ранее не известных российскому читателю письменных источников, а также таких визуальных источников по теме мировой географии, как игры *сугороку*, является свидетельством научной новизны работы и свежего взгляда на исследуемую проблему.

По мнению ведущей организации, структура работы полностью отвечает поставленным задачам и позволяет раскрыть научную проблему во всей ее глубине. Анализ письменных и визуальных источников в диссертационном исследовании накладывается на широкий исторический контекст. Автор демонстрирует, что трансформация мировоззрения японцев в эпоху Мэйдзи происходила на разных уровнях: историческом и геополитическом, интеллектуальном и общенародном. По мнению автора отзыва, выводы, содержащиеся в заключительном разделе работы, соответствуют цели и основным задачам исследования, являются достаточно аргументированными и полными. Диссертация обладает теоретической и практической значимостью и может быть использована при подготовке курсов и учебных материалов в профильных учебных заведениях, в области истории международных отношений, для определения контуров международных связей Японии с другими странами на современном этапе и осуществления прогнозирования их развития в будущем.

В отзыве содержатся следующие замечания:

- По мнению ведущей организации, основная научная проблема, связанная с трансформацией взглядов японцев на внешний мир и саму Японию, сформулирована во введении недостаточно четко. Цели и задачи исследования, изложенные на сс. 37–38, не в полной мере коррелируют с положениями, выносимыми на защиту, изложенными на с. 48. Вероятно, стоило бы также

более убедительно и развернуто сформулировать мысль о том, что трансформация представлений о внешнем мире была обусловлена внутренними потребностями и имела четкие политические цели: продемонстрировать собственному населению степень отсталости страны и угрозы ее порабощения более развитыми странами, и обеспечить тем самым идейно-философскую основу для мобилизации нации на решение задач ускоренной модернизации.

- Имеет место определенный разнобой в использовании исторической терминологии. Например, на сс. 60–61 автор оперирует понятием Периода Средневековья, который по логике изложения находился между эпохами Камакура и Токугава. Стоило бы использовать устоявшиеся в отечественной историографии названия эпох (Муромати, Сэнгоку дзидай («Эпоха воюющих провинций», период Адзуты-Момояма и т. д.) для унификации терминологического аппарата. Трудно согласиться и с тем, что «финальной точкой борьбы с христианством стало закрытие Японии от внешнего мира и переход в состояние «сакоку», «страны на замке». Термин этот введен переводчиком Т. Сидзуки только в начале XIX века и не до конца отражает политику ограничений на внешние контакты, которые не носили абсолютного характера. В контексте задач исследования, возможно, стоило бы более подробно остановиться на том, какой конкретно образ внешнего мира и, в частности, событий в Европе создавали голландцы у токугавского руководства, и каким образом они дискредитировали своих политических конкурентов (включая Россию).
- По мнению автора отзыва, в первой главе имеет место излишнее углубление в детали при описании исторических событий, которые имеют лишь косвенное отношение к теме работы, которая ставит своей целью показать трансформацию взглядов японцев о стране и мире в период Мэйдзи. Например, автор подробно описывает различные аспекты системы заложничества в период Токугава (сс. 69–71) Несколько избыточным для раскрытия темы ис-

следования и перегруженным деталями представляется также раздел 2.3, посвященный японо-голландским отношениям в токугавский период, который не входит в хронологические рамки исследования.

Вместе с тем в отзыве отмечается, что сделанные замечания не снижают высоких научных качеств диссертационного исследования и во многом являются рекомендациями для дальнейшей работы над темой.

Диссертация Шаровой А. Б. «Трансформация представлений японцев эпохи Мэйдзи (1868–1912) о своей стране и мире» соответствует требованиям п. 9–14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 16 октября 2024 г.), ее содержание соответствует паспорту специальности 5.6.2. Всеобщая история, а автор диссертационного исследования Шарова Анна Борисовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

От официального оппонента — Филиппова Александра Викторовича, доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой японоведения ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Автор отзыва отмечает, что актуальность темы диссертационного исследования А. Б. Шаровой «Трансформация представлений японцев эпохи Мэйдзи (1868–1912) о своей стране и мире» не вызывает сомнений. Во второй половине XIX в. Япония открыла свои границы после более чем 200-летнего периода самоизоляции. Началось активное знакомство японцев с западным миром, и география не только как знания о странах мира, но и как ключ к формированию мировоззрения сыграла одну из ведущих ролей в данном процессе. На основе письменных памятников и изобразительных источников диссертант анализирует, как происходила трансформация представлений японцев о своей стране и странах мира в период Мэйдзи,

выразившаяся в переходе от идеалистически мифологизированной картины мира к полностью реалистической.

Автор отзыва подчеркивает, что отдельно стоит отметить несомненную научную новизну исследования и введение в научный оборот исторических источников, переводов и подробных исследований, которых ранее не существовало в российском японоведении. Так, в отечественное японоведение впервые вводится имя деятеля начала эпохи Мэйдзи, писателя и переводчика Утида Масао и его многотомное сочинение «Краткое описание земли под небесным сводом». Впервые в российской и западной науке Шаровой А. Б. был выполнен частичный перевод описания Голландии. Детальный разбор этого описания представляется важным, так как в период Токугава именно Голландия на протяжении почти двухсот лет являлась для Японии своеобразным «окном на Запад», а значит, играла особую роль в картине мира японцев.

Имя выдающегося просветителя эпохи Мэйдзи Фукудзава Юкити хотя и хорошо известно российским историкам и японоведам, однако до недавнего времени, когда весной 2025 г. в свет вышла книга японоведа, доктора исторических наук Мещерякова А. Н. «Автобиография Фукудзава Юкити: путь из страны самураев в страну японцев», отдельных монографий, посвященных его личности, не было. До этого времени единственной объемной работой, посвященной творчеству Фукудзава Юкити в России, являлась диссертация японоведа Кобец В. Н., защищенная в 1978 г. в Ленинграде на тему: «Деятельность и творчество Фукудзава Юкити: Из истории японского просветительства».

В качестве источников Шаровой А. Б. были взяты географико-этнографические сочинения Фукудзава Юкити «Все страны мира» и «Положение дел на Западе», а также его автобиография, в которой он описывает свои поездки в США и Европу. Как и Утида, Фукудзава, хоть и родился в период Токугава, однако по своим взглядам, устремлениям и внутреннему

наполнению являлся уже человеком нового времени и, следовательно, оценивал другие страны и их потенциал, исходя из их реального геополитического положения, возможного влияния на Японию, перенимания их опыта в вопросе укрепления его собственной страны.

Кроме того, важными источниками для данного исследования выступили настольные игры *сугороку* конца XIX – первой половины XX в. по теме мировой географии из японских и американских коллекций, которые представлены в Приложении 2, 3 и 4. Монографий по играм *сугороку* на данный момент в России также не имеется. Однако думается, что данный изобразительный источник является крайне важным и показательным в вопросе освоения географических знаний как взрослыми, так и детьми, формирования базовых представлений о других странах, отражения мировосприятия японцев, начиная с эпохи Мэйдзи.

В отзыве содержатся следующие замечания и рекомендации:

- В тексте диссертации присутствуют опечатки. Также присутствуют некоторые оплошности в оформлении отдельных ссылок на литературу. Так, в неправильном порядке указаны имя и фамилия в сносках 7 и 151. В сноске 70 не указан год выхода журнала.
- В списке литературы не указана иероглифика при упоминании японских работ, хотя в корпусе самой диссертации иероглифика широко используется.
- Представленный в конце работы «Библиографический список» следовало бы переименовать в «Список используемых источников и литературы». Также в него следовало бы включить все десять публикаций диссертанта – в списке указана лишь одна, под номером 89.
- В качестве рекомендации в дальнейшем можно было бы посоветовать автору расширить список стран, вызывавших у японцев эпохи Мэйдзи интерес к их культуре. Так, Великобритания представлялась японцам технологически и политически высокоразвитой страной. Многие японские публицисты воспринимали Великобританию как образец для подражания

(поскольку страна являлась и островным государством, и колониальной империей).

– При наличии возможности хотелось бы, чтобы автор в дальнейшем смог привлечь к своим исследованиям коллекции *сугороку* не только из Японии и США, но и из отечественных музеев (Эрмитаж, Третьяковская галерея и др.).

Вместе с тем в отзыве отмечается, что указанные недостатки и рекомендации не являются критическими и не умаляют несомненной научной ценности диссертации Шаровой А. Б. Работу отличает свежий взгляд на обозначенную тему и широкий охват материала, а состоявшаяся диссертация позволяет ввести в научный оборот отечественного востоковедения новые имена, дополнить знания об эпохе Мэйдзи. По мнению автора отзыва, следовало бы рекомендовать данное исследование к публикации в качестве монографии после минимальной издательской переработки.

Диссертационная работа, представленная автором, является целостным, оригинальным и завершенным научным исследованием, отвечающим требованиям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а ее автор — Шарова Анна Борисовна — заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

От официального оппонента — Щепкина Василия Владимировича, кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника отдела Дальнего Востока, ФГБУН «Институт восточных рукописей Российской академии наук».

Автор отзыва указывает на чрезвычайную актуальность темы исследования А. Б. Шаровой и соответствие заявленной научной специальности виду того, что именно в эпоху Мэйдзи была создана та

Япония, которую мы знаем сегодня, именно в этот исторический период Япония перестала быть частью восточноазиатского миропорядка и стала мировой державой не только в смысле своего международного статуса, но и в смысле картины мира простых японцев.

По мнению автора отзыва, выбранная структура работы обладает внутренним единством и отражает основные источники и логику исследования. Работа опирается на широкий круг источников и литературы. Все ссылки на использованные источники проставлены в тексте корректно. Общая методология и избранная методика исследования адекватны теме диссертации. Выводы и положения, выносимые на защиту, являются обоснованными, достоверными и обладают бесспорной научной новизной, а также полностью соответствуют поставленным задачам и цели исследования.

Автор отзыва особо подчеркивает, что Шаровой А. Б. в качестве основных источников были использованы географические сочинения середины – второй половины XIX в., написанные на старояпонском языке, работа с которыми требует специальной подготовки.

В отзыве содержатся следующие замечания и рекомендации:

- По мнению официального оппонента, не хватает четкости формулировок во введении, в частности, в разделах «Постановка проблемы» и «Предмет исследования».
- В отзыве отмечается, что структура работы могла бы быть четче соотнесена с поставленными во введении задачами, что, по мнению официального оппонента, позволило бы избежать повторов и «перескоков» с темы на тему по ходу повествования.
- В отзыве отмечается, что работе не достает обоснования выбора описаний именно Голландии, США и России, их критического анализа, сравнения взглядов двух авторов.

- В разделах, посвященных России и Голландии, имеются весьма крупные по объему обзоры истории отношений Японии с этими странами, не имеющие прямого отношения к самим описаниям.
- По мнению официального оппонента, имело бы смысл поместить рассказ об играх сугороку и их роли в распространении географического знания среди широких слоев населения в отдельный раздел.
- По мнению официального оппонента, в ретроспективном обзоре в Главе 1 следовало бы упомянуть следующие работы японских мыслителей эпохи Токугава (1603 – 1868): Араи Хакусэки «Отобранные и рассмотренные чужеземные речи» (1714 г.), Оцуки Гэнтаку и Симмура Хироюки «Удивительные сведения об окружающих землю морях» (1807 г.).
- В отзыве отмечается некоторая косность заявления автора, что в эпоху Токугава «начался постепенный процесс отторжения [...] конфуцианства», как учения, пришедшего с материка и, следовательно, чужеродного.

Вместе с тем в отзыве отмечается, что представленное к защите диссертационное исследование является существенным вкладом в изучение географической мысли Японии эпохи Мэйдзи, а его результаты имеют большое значение для науки и практики. А. Б. Шарова смогла решить конкретную научную задачу по описанию трансформации представлений японцев эпохи Мэйдзи о своей стране и мире, выявлению их основных особенностей и тенденций, ввела в научный оборот ценные данные японских источников середины XIX в. и сделала это впервые в российской науке. По мнению официального оппонента, представленная Анной Борисовной Шаровой диссертация является самостоятельным научно-исследовательским трудом, обладает внутренним единством, содержит научные результаты и свидетельствует о личном вкладе автора в науку и заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Усмановой Ларисы Рафаэлевны, кандидата педагогических наук, PhD (Япония), доцента РГГУ.

Автор отзыва отмечает актуальность темы исследования: работа ставит целью восполнить пробел в отечественном японоведении по истории развития географической мысли в Японии, создавшей предпосылки восприятия японским обществом себя и других стран в целях формирования внешней и внутренней политики страны в период Мэйдзи. Диссертант вводит в научный оборот неизвестные российскому японоведению новые источники – работы двух видных просветителей эпохи модернизации – Фукудзава Юкити и Утида Масао, что является несомненным научным вкладом и новизной.

Диссертантом переведены и проанализированы подлинники работ на старописьменном языке бунго, которые ранее не издавались и не переводились в России. Отдельным достоинством является введение в научный оборот японских прикладных обучающих материалов по предмету «география» – игр сугороку по теме мировой географии. Все это подчеркивает научную и практическую новизну диссертации Шаровой А. Б.

По мнению автора отзыва, выводы Шаровой А. Б. хорошо аргументированы и достоверны.

В отзыве содержатся следующие замечания:

- В Главе 1 анализируются географические представления японцев от древности до конца XIX в. Ввиду широкого охвата материала представляется, что деление данной главы на два и более параграфов облегчило бы переход к следующим главам и придало бы большую стройность структуре работы.

Автор отзыва отмечает высокий уровень диссертации А. Б. Шаровой и наличие большого количества публикаций по теме исследования. По мнению автора отзыва, диссертационная работа отвечает требованиям (пп.

9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 №842), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история. Автор отзыва резюмирует, что А. Б. Шарова заслуживает искомой степени.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Гришачева Сергея Викторовича, кандидата исторических наук, доцента Школы востоковедения ФМЭИМП НИУ ВШЭ.

Автор отзыва констатирует, что конструирование нации в период Мэйдзи происходило в значительной степени через публикацию общественно значимых работ японских просветителей, таких как, например, Фукудзава Юкити, и в этой связи тема диссертации приобретает крайнюю актуальность.

Исследование обращает на себя внимание как в вопросе подбора источников, так и в постановке проблематики. По мнению автора отзыва, интересными представляются и выводы диссертанта, особенно тезис об отказе от мифолого-реалистического представления о внешнем мире и переходе к полностью реалистическому, поскольку от степени адекватности построения образа «себя» и «других» в ту, судьбоносную эпоху, зависел вектор дальнейшего развития страны.

В отзыве отмечается, что диссертант продемонстрировала владение методологией, способностью к тщательному отбору источников, умение приходить к оригинальным выводам, что характеризует ее как состоявшегося ученого-гуманитария.

Автор отзыва отмечает, что представленные в тексте положения обоснованы и подтверждены конкретным анализом. Выводы, отраженные в автореферате, полностью согласуются с задачами, поставленными во Введении. По мнению автора отзыва, работа Шаровой А. Б. вносит вклад в изучение истории Японии периода Мэйдзи и в целом соответствует

требованиям (пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 №842), которые предъявляются диссертационным исследованиям, выдвинутом на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Критические замечания в отзыве отсутствуют.

Выбор официальных оппонентов обоснован их компетентностью в области изучения внутренней и внешней политики Японии в периоды Токугава (1603–1868) и Мэйдзи (1868–1912), наличием публикаций в соответствующих сферах исследования и способностью определить научную и практическую значимость диссертации.

Выбор первого официального оппонента, д.и.н. Филиппова Александра Викторовича, обусловлен тем, что он является одним из ведущих современных специалистов по отечественной историографии востоковедения, изучает разные аспекты истории Японии XVII – XXI вв., регулярно вводит в научный оборот российского японоведения ранее неизвестные факты и документы по истории Японии, публикует статьи, монографии и учебные пособия по истории Японии, что находит отражение в списке его работ.

Выбор второго официального оппонента, к.и.н. Щепкина Василия Владимировича, обусловлен его специализацией — Всеобщая история (историография, источниковедение и методы исторического исследования), а также основными направлениями исследований — интеллектуальная история Японии периода Токугава и айнский вопрос. Не менее важно, что Василий Владимирович является автором большого числа публикаций в рамках указанных направлений исследования.

Выбор ведущей организации — ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» — определяется

тем, что это ключевое учебное и научно-исследовательское учреждение, занимающееся изучением зарубежных стран и исследованием принципов формирования, истории развития и функционирования международных отношений, что, в свою очередь, обуславливает глубокий уровень профильной экспертизы данного учреждения и тематически ассоциируется с темой научной работы соискателя.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- Впервые в отечественной науке, на основании ряда письменных и изобразительных источников, осуществлен комплексный и системный анализ трансформации представлений японцев эпохи Мэйдзи о своей стране и мире.
- Переведены и детально проанализированы подлинники на старописьменном языке бунго, которые ранее не переводились и не издавались в России.
- Впервые в отечественном японоведении в научный оборот вводятся новые имена и ряд источников второй половины XIX в. по рассматриваемой проблематике: имя писателя и переводчика Утида Масао и его многотомное географическое сочинение «Краткое описание земли под небесным сводом», имя писателя Мицухаси Ацуси и его сочинение «Краткое описание земли под небесным сводом для начальной школы».
- Впервые в отечественном японоведении предметно рассмотрены и проанализированы географические сочинения Фукудзава Юкити «Все страны мира» и «Положение дел на Западе». Также впервые в российском японоведении углубленно рассмотрена автобиография Фукудзава Юкити на предмет описания им США и ряда европейских стран.
- Впервые в отечественной науке, в ракурсе трансформации представлений японцев эпохи Мэйдзи о своей стране и мире, осуществлено обращение и углубленное исследование настольных игр сугороку второй половины XIX – первой половины XX в. по теме мировой географии.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют научной специальности 5.6.2. — Всеобщая история, областям исследования: 5. Новая история (XVII–XIX вв.). 6. Новейшая история (XX–XXI вв.). 8. История цивилизаций, стран, народов, регионов. 16. Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление и развитие системы цивилизаций. 18. Человек в истории (весь комплекс культурно-антропологической проблематики, в том числе история ментальности, история повседневности, историческая имагология и т. п.). 19. Личность в истории. Персоналии. 20. История общественной мысли. Интеллектуальная история. 21. История культуры, науки и образования 25. Историческая география. Всеобщей истории. 26. История континентов. Регионы и страны в мировой истории.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

- На основе большого фактического и документального материала, ранее не исследуемого в российском японоведении, соискателем анализируется, как в начале эпохи Мэйдзи на историческом, интеллектуальном и общенародном уровнях происходила трансформация восприятия японцами своей страны и стран мира и осуществлялся переход от мифолого-реалистического представления о своей стране и мире к полностью реалистическому.
- Анализ трансформации восприятия своей страны и мира японцами в эпоху Мэйдзи, основанный на широкой выборке письменных и изобразительных источников, позволяет углубить и дополнить представление о механизме формирования образов стран, восполнит лакуны в вопросе изучения начального этапа эпохи Мэйдзи.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

- Материал диссертации может быть использован при чтении курсов по истории, культуре и литературе как Японии, так и истории стран

Азии и Африки в новое и новейшее время как на востоковедческих, так и на исторических факультетах вузов. Материал может быть также использован при написании учебников и учебных пособий по вышеуказанным направлениям.

– Материал диссертации может быть также использован в работе географов, этнографов, в практической работе дипломатов.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

– Диссертация опирается на широкий круг источников, как письменных, так и изобразительных, и литературы на русском, английском, японском и французском языках.

– Впервые в отечественной науке вводится в научный оборот значительный массив ранее не известных российским исследователям материалов.

– Автор привлекла к исследованию большое количество письменных и изобразительных документов, рассмотрела процесс трансформации восприятия японцами эпохи Мэйдзи своей страны и мира, выявила особенности формирования представления о своей стране и зарубежных странах, которые во многом продолжают влиять на японскую международную политику и сегодня.

– Диссертационное исследование базируется на апробированных теоретических положениях и исследовательских методах; диссертант использовала научные подходы, традиционно применяемые при анализе исторических событий и документов.

Личный вклад соискателя состоит в том, что соискателю Шаровой А. Б. удалось поднять новый пласт информации, ввести в научный оборот новые для российского японоведения имена исторических деятелей, новые письменные и изобразительные источники второй половины XIX – первой половины XX вв.; перевести и проанализировать подлинники на старописьменном языке *бунго*, которые ранее не переводились и не

издавались в России. Все выводы, полученные автором лично, восполняют лакуны и дают новый срез знаний о Японии второй половины XIX – первой половины XX вв. и трансформации представлений японцев эпохи Мэйдзи о своей стране и мире. Представления о ряде зарубежных стран, заложенные в тот исторический период, во многом сохраняют актуальность в Японии и по сей день.

Соискатель Шарова А. Б. согласилась с критическими замечаниями, которые были сделаны ведущей организацией и официальными оппонентами, приняла к сведению данные рекомендации и дала обстоятельные ответы на вопросы, привела авторскую аргументацию. Обозначенные замечания и рекомендации являются обоснованными и полезными для дальнейшей научной работы соискателя.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания:

1. Член диссовета, д.и.н., профессор А. Н. Мещеряков посчитал не совсем корректным употребление формулировки «полностью реалистическая картина мира», потому что, по его мнению, такая априори отсутствует. Однако, по мнению д.филос.н., профессора А. И. Кобзева, в случае представлений о мире на бытовом уровне, в массовой культуре полностью реалистическая картина мира может и отсутствовать, то, что действительно не есть то, что реально, однако в науке следует исходить из того, что реальность существует и ее можно адекватно отразить.
2. Член диссовета, д.и.н., профессор А. Н. Мещеряков дополнил ответ диссертанта, подчеркнув, что для японцев эпохи Мэйдзи действительно не существовало противоречия между принятием реалистической картины мира и наличия божественной сущности у императора тэнно.

3. Член диссовета, д.и.н., профессор А. Н. Мещеряков посчитал не совсем уместным употребление слова «посчастливилось» в контексте описания поездок Фукудзава Юкити на Запад. В массе своей японцы не хотели ехать за границу, боялись, считали европейцев варварами. Фукудзава Юкити, будучи человеком нестандартным, напротив, проявил любопытство, а состав миссии на тот момент был не до конца укомплектован, поэтому ему и удалось поехать. В связи с этим кому-то, безусловно, посчастливилось поехать, а кому-то, возможно, посчастливилось не поехать.

Отвечая на замечания, сделанные ведущей организацией, диссертант отметил, что:

1. Диссертант согласилась с замечанием о том, что следовало бы почетче сформулировать основную научную проблему, связанную с трансформацией взглядов японцев на внешний мир и саму Японию. В частности, следовало бы полнее раскрыть мысль о том, что трансформация представлений японцев о внешнем мире и своей стране была обусловлена не только стремлениями общегуманитарного и просветительского свойства, но и политического. В частности, принятие реалистической картины мира взамен мифолого-реалистической, должно было продемонстрировать японцам отсталость своей страны, ее слабость и уязвимость перед лицом передовых стран, а значит, способствовать сплочению общества и ускорению модернизации.
2. Диссертант согласилась с замечанием, что для того, чтобы избежать некоторого разнобоя в использовании в исторической терминологии и не «потерять» какую-то из исторических эпох, следовало бы обозначать и прописывать каждую историческую эпоху отдельно, а не писать где-то название эпохи, а где-то определять все как «период Средневековья».
3. Диссертант согласилась с замечанием, что использование термина «сакоку» – «страна на замке» по отношению к эпохе Токугава, предложенный Т.

Сидзуки в начале XIX в., может быть использовано только с некоторой оговоркой ввиду того, что в эпоху Токугава, даже в период самоизоляции, путь и в ограниченном объеме, но продолжала поддерживать торговые отношения с некоторыми зарубежными странами, в частности, с Голландией.

4. Диссертант считает справедливым замечание о том, что некоторые места диссертации оказываются перегружены деталями, которые имеют лишь косвенное отношение к теме работы, в частности в Главе 1 и разделе 2.3, посвященном японо-голландским отношениям. Тем не менее, Шарова А. Б. посчитала, что углубление в детали добавит большей рельефности, выпуклости и многогранности исследуемой теме. В частности, по мнению диссертанта, подробное описание функционирования системы заложничества «санкин котай», согласно которой князья-даймё и их подчиненные должны были раз в 1–2 года, в зависимости от дальности проживания, являться ко двору сёгуна в г. Эдо, дает представление о том, как на логистическом, инфраструктурном, лингвистическом, культурном, географическом и прочих уровнях происходило познание и «одомашнивание» японцами своей страны в эпоху Эдо, которое впоследствии стало важным кирпичиком в построении национальной политики во второй половине эпохи Мэйдзи, когда Япония вновь обратила более пристальное внимание к собственному историческому и культурному наследию.

Отвечая на замечания официального оппонента д.и.н. Филиппова А. В., диссертант отметила, что:

5. Диссертант согласилась с замечанием оппонента о наличии в работе некоторых технических недочетов в виде опечаток, неверного расположения имени и фамилии при указании ссылки, отсутствия указания года издания в некоторых ссылках.

6. Диссертант согласилась с тем, что имело бы смысл, указать иероглифику при упоминании японских работ. Шарова А. Б. приняла эту рекомендацию к сведению и постарается следовать ей при написании своих будущих исследований.

7. Диссертант согласилась с тем, что «Библиографический список» имело бы смысл переименовать в «Список используемых источников и литературы», что четче отражало бы суть данного раздела диссертационной работы.

8. Диссертант приняла к сведению рекомендацию впоследствии расширить список стран, вызывавших интерес японцев эпохи Мэйдзи, в частности за счет Великобритании, и постарается обязательно развить эту тему в своих будущих исследованиях, считая ее крайне перспективной.

Великобритания действительно представлялась японцам технологически и политически высокоразвитой страной, рядом публицистов воспринималась как образец для подражания, она вызывала интерес у японских писателей и художников. В частности, Фукудзава Юкити восхищался таким достижением политического «искусства» Великобритании, как Парламент. Многие подающие надежду молодые люди в то время отправлялись на обучение в Великобританию, например, первый министр просвещения Японии Мори Аринори (1847–1889). Более того, Великобритания была одной из стран в списке рекомендованных для отправки японских студентов за рубеж. Японские публицисты, например Кумэ Кунитакэ (1839–1931), призывал переосмыслить понятие «островная страна», приводя в пример Великобританию – островное государство, владеющее колониями по всему миру. Некоторые выдающиеся японские писатели рубежа XIX–XX вв., в частности, Нацумэ Сосэки, Акутагава Рюносукэ и др. учились по направлению «Английская литература» (а в случае Нацумэ Сосэки еще и жили в Великобритании), что оставило

отпечаток на их творчестве и в целом оказало влияние на литературный ландшафт указанного периода и ряд авторов последующих эпох.

И в настоящее время можно обнаружить некоторые параллели между Японией и Великобританией (к слову, в Советском Союзе на схожесть Японии и Великобритании указывал в своей работе «Сакура и дуб» японовед и журналист В. В. Овчинников, поместив рассказы-эссе о Японии и Великобритании под одну обложку). Так, например, с 2015-х гг. Япония запустила кампанию под названием «Cool Japan», ставящей целью развитие префектурального туризма и связанных с ним местных японских брендов для привлечения большего потока туристов в разные регионы Японии. Можно предположить, что в данном случае имеет место игра слов, вступающая в параллель со строфой из британской патриотической песни середины XVIII в. «Rule, Britannia», в которой имеются следующие строчки «Rule, Britannia! Britannia rule the waves: Britons never will be slaves», которые по мере укрепления мощи страны во время правления императрицы Виктории (1837 – 1901) были еще более усилены грамматически. В 1990-х гг. появился термин «Cool Britannia», характеризующий взлет и популярность британской массовой культуры, по сути, начавшийся с поп-музыки 1960-х гг. И можно предположить, что в данном случае «Cool Japan» является прямой аналогией с «Rule, Britannia» – «Cool, Britannia». Тем самым демонстрируется амбициозность Японии, в некотором смысле подражание Великобритании, но при этом японская амбициозность подается в варианте мягкой силы «soft power».

9. Диссертант приняла к сведению рекомендацию попробовать обратиться к коллекциям фондов русских музеев и, в частности, Эрмитажа и Третьяковской галереи в вопросе изучения настольных игр сугороку. Соглашаясь с официальным оппонентом, Шарова А. Б. также предполагает, что, возможно, в коллекциях указанных музеев имеются настольные игры сугороку. Диссертант постарается изучить данный вопрос в будущем.

Отвечая на замечания официального оппонента к.и.н. Щепкина В. В., диссертант отметил, что:

10. Диссертант согласилась с замечанием, что при написании некоторых разделов, в частности «Постановка проблемы» и описания «Предмета» и «Объекта» исследования, следовало использовать немного более лаконичные формулировки. Это придало бы большей стройности и словесной точности работе.

11. Диссертант в целом согласилась с тем, что Глава 1, предлагающая ретроспективный обзор восприятия японцами своей страны и мира с древности и до конца XIX в., несколько предвосхищает содержание Главы 2 и Главы 3. Вместе с тем, диссертант хотела, как бы сделать заявку, «подготовить почву» и обозначить всю сложность процесса трансформации мировосприятия японцами своей страны и мира в середине – второй половине XIX в., чтобы уже полнее развернуть эту тему в последующих двух главах.

12. Диссертант в целом согласилась с замечанием о том, что в работе в достаточной степени, возможно, не хватило обоснования выбора описания именно Голландии, США, России и Японии. Вместе с тем, во Введении диссертантом приводится обоснование выбора этих стран, данную информацию также можно найти во вступлениях к каждому из разделов Главы 2 и Главы 3, но, вероятно, следовало бы обозначить эту информацию во Введении в более концентрированном виде. Критический анализ описаний стран, как и сравнение взглядов двух авторов в работе, также присутствует, однако диссертант согласна с тем, что этот аспект следовало бы усилить и расширить.

13. Диссертант приняла к сведению замечание, что информация о настольных играх сугороку по географической тематике разбросана по тексту работы, и в целом согласна, что их можно было бы объединить в отдельную главу, что лишний раз подчеркнуло бы важность и

репрезентативность данного изобразительного источника в вопросе распространения знаний о мировой географии среди широких слоев населения. Вместе с тем диссертант посчитала, что распределение этой информации по тексту работы выявит более явные параллели между письменными и изобразительными источниками в указанный исторический период, продемонстрирует, что они были призваны сформировать одни и те же образы зарубежных стран, поэтому для большей наглядности и подтверждения вышесказанного Шарова А. Б. приняла решение зачастую помещать описания и перевод небольшого текста с игрового поля игры сугороку сразу после схожего пассажа из письменного источника.

14. Диссертант полностью согласна с замечанием, что сведения о сочинениях Араи Хакусэки «Отобранные и рассмотренные чужеземные речи» (1714 г.) и «Удивительные сведения об окружающих землю морях» (1807 г.) Оцуки Гэнтаку и Симмура Хироюки следует поместить в Главу 1, содержащую ретроспективный обзор восприятия японцами своей страны и мира с древности и до конца XIX в.

15. Диссертант согласна с замечанием официального оппонента, что пассаж о постепенном отторжении конфуцианства, начавшемся в эпоху Токугава, является не совсем корректным.

Отвечая на замечания, содержащиеся в отзывах на автореферат, диссертант отметил, что:

16. Диссертант считает справедливым замечание Усмановой Л. Р. о том, что в автореферате (как и в самой работе) в Главе 1 следовало бы сделать дробное деление на разделы, что добавило бы диссертационному исследованию большей стройности и легкости восприятия.

На заседании 15 декабря 2025 г. диссертационный совет 24.1.041.01 принял решение:

за решение научной проблемы, имеющей важное значение для отечественного и мирового востоковедения (впервые в отечественной

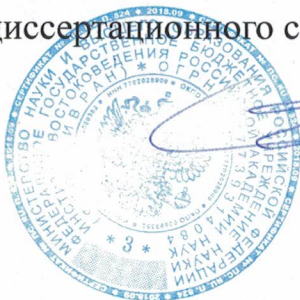
историографии комплексно исследован процесс трансформации представлений японцев эпохи Мэйдзи о своей стране и мире) присудить Шаровой Анне Борисовне ученую степень кандидата исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 10 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 22 человек, входящих в состав совета, проголосовал: за – **16**, против – **0**, недействительных бюллетеней – **0**.

Зам. председателя диссертационного совета

Ванина Евгения Юрьевна

Ученый секретарь диссертационного совета

Петрова Анастасия Андреевна

«17» декабря 2025 г.